

Вступление

Мотивация — В какой бы ситуации вы ни находились, это главная движущая сила каждого действия. Маленькие дети чувствуют, как эта мотивация поднимается из глубины их тел, и проявляют это снаружи с бесконечной энергией, в то время как ученики средней школы очарованы своими фантазиями, так как это воплощение их мотивации (*Общая правда). Как только вы оказываетесь в этом запутанном периоде, называемом вашей юностью, это становится все большей движущей силой ваших действий, когда вы думаете об определенном человеке. Особенно для нас, мальчиков, мы действуем только тогда, когда девушка нам нравятся. Что касается того, что я пытаюсь здесь сказать...

— Быть влюбленным - это, конечно, безумие...

С незрелыми чувствами я посмотрел на бумагу перед глазами, а затем поднял голову вверх направо.

— 65-й, хм.

Закончив адские экзамены в конце семестра, я наконец-то снова свободен. Это было тяжело до такого уровня, когда все, что не связано с экзаменами, кажется раем. Неужели все люди выше меня мазохисты или что-то в этом роде? С концом весны у нас были промежуточные экзамены, но, вероятно, было достаточно очевидно, что мой ранг понизится. Я чувствую себя так, словно был 32-м или что-то в этом роде. Однако тогда учеба не казалась такой утомительной.

Я помню, почему. У меня было железное убеждение: Я определенно буду встречаться с Нацукавой. Если бы я не был полностью увлечен Нацукавой, я бы не поступил в школу такого высокого уровня. Даже сейчас я видел, что того, что я изучил, было почти недостаточно. Или более того, у меня просто не было никакой мотивации.

Если бы я сейчас вернулся в прошлое, сдал бы я здесь вступительный экзамен снова... Смогу ли я даже сохранить эту позицию в следующий раз? Возможно, мне придется быть немного осторожнее.

— Саджочи, какое место у тебя?

— Хаааа!?

— Кяааа!?

Вот что происходит, когда ты внезапно застаешь меня врасплох сзади. Кроме того, не просто держать свои глаза открытыми для всеобщего обзора. Особенно с Ашидой, которая сразу же пойдет дразнить меня, если увидит малейший шанс. Я посмотрела на Ашиду, которая перепрыгнула через свой стол, чтобы посмотреть на мой экран. Она, должно быть, поняла, как я рассержен, и извинилась со смущенным смехом.

— Я 74-ая!

— А?

Как раз в тот момент, когда я подумал, что она отступила, она внезапно открыла свой собственный рейтинг. Поскольку она произнесла это с большой громкостью, я мог легко уловить это, и именно поэтому я узнал о рейтинге Ашиды, даже не заботясь об этом.

— Ну и что? Так ли это? Ты сказал это первым, так что теперь ты ждешь, что я это скажу? ...Ну, конечно. В любом случае, топ-100 показаны на бумаге в коридоре, так что она все равно сможет это выяснить.

— Вот, я совсем немного упал.

— 65... мне больно это говорить, но ты выше меня. Кроме того, разве раньше ты не был еще выше, Саджочи?

— Я-я не помню.

— Какой же ты плохой лжец.

Откуда она вообще об этом знает... Тогда мы знали друг друга всего два месяца, не так ли... В конце концов, это ее информационная сеть? Информационная сеть девочек... Тогда, может быть, другие девушки тоже знают...?

— Хм, я подумал, что ты будешь в топ-50, вот почему я спросил, но это довольно неожиданно.

— А как тогда насчет тебя и твоих 76-го места?

— Сейчас 74-ая, помни об этом.

— Да, да.

Похоже, Ашида очень гордится своим рейтингом. Не говори мне просто "Э-хе-хе". Я выше тебя.

— Ты помнишь мой предыдущий рейтинг?!

— Черта с два я бы такое помнила.

— Я был 220-м! Я добился большого прогресса!

— Ты был идиотом, ха.

— В прошедшем времени! Тогда я прощаю тебя!

Она явно в приподнятом настроении. В отличие от нее, она, должно быть, действительно изучала... Мне казалось, что в последнее время она была не слишком занята своим волейбольным клубом, так что, я думаю, именно на это уходила большая часть ее времени. Хорошо, моя мотивация - не проиграть ей.

— Хорошо, Саджо! Какой ты в рейтинге? Я 230-й!

Ямазаки определенно звучит счастливым.

Часть 1

— Вау, потрясающе.

Ты думаешь, я шутил? Нет, я бормотал себе под нос. Эти слова вырвались у меня из горла прежде, чем я осознал это. Прошло несколько дней с тех пор, как были объявлены индивидуальные оценки, и годовые оценки были вывешены в задней части класса. Были те, кто с удовольствием смотрел на рейтинги, те, кто отчаянно пытался их скрыть, и я решил не обращать на это внимания. Я просто хочу забыть о существовании этих экзаменов.

Причина, по которой я произнес эти отвратительные слова, заключается просто в том, что я увидел имя, соответствующее 2-му рангу. Это была не кто иная, как богиня нашего класса Нацукава Айка. Она такая же гениальная, как и всегда! Я думаю, что во время последнего промежуточного экзамена она была примерно 27-й, в то время как я был 32-м. Даже во время экзаменов я цеплялся за нее, да... Как сталкер, я даже близко к ней по успеваемости.

На этот раз она была свободна. Никто больше не мог ее остановить. Я имею в виду, это действительно потрясающе. Похоже, я действительно помешал ее учебе, ха. Я тоже не думаю, что в средней школе она занимала такое высокое положение.

— Айчии! Отдай мне половину этого!

— Ч-чего ты хочешь?!

Конечно, как лучший ученик в классе, Нацукава была окружена всеми остальными. Обычно я был бы первым, кто оказался бы там. Хотя мне было немного больно в груди, наблюдать издали за ее взволнованным лицом тоже было не так уж плохо. Хех...разве ты не выросла, Нацукава? Я сгораю от страсти, как твой поклонник.

— Саджо.

— Хм?

Кто-то окликнул меня, и я обернулся. Сасаки сидел на своем месте, ухмыляясь мне.

— П-почему ты здесь?

— Это мой класс... Почему ты обращаешься со мной как с чужаком?

Извини за это, я просто был в хорошем настроении, так что не удосужился даже уделить тебе внимание. Я думаю, что это, возможно, первый раз, когда я чувствую себя таким равнодушным к красивому парню. Нет, просто шучу. Я надеюсь, что сегодня на обед у вас с собой только белый рис.

— В чем дело, Сасаки? Его наконец-то украли у твоей младшей сестры?

— Что именно?! Нет, я доволен результатами экзамена!

Это не связано с его младшей сестрой? Невозможно... Пока я думал о чем-то подобном, Сасаки указал на бумагу со всеми отметками на ней. Когда я искал его имя, я нашел его в ранге намного выше моего.

— 29... неплохо.

— Правда? И ты спустился совсем немного, Саджо. Не смог угнаться за учебой, хм?

Урк...в чем проблема этого парня? Мне не нравится такое отношение, ты, ублюдок из второй газеты! Это тревожная ситуация. Для непопулярной группы студентов единственное, что они

могут использовать в качестве оружия, — это их культурные знания, другими словами, учеба. Я не могу смириться с тем, что это может быть украдено каким-то фанатом футбольного клуба. Теперь у меня еще больше мотивации!

— Все твои пасы должны просто заканчиваться в офсайде...!

— Ты выдаешь самые странные результаты, мой парень...

Станный. Что бы я ни делал, я не могу видеть нас на одном борцовском ринге. Должно быть, из-за мотивации. Причина, по которой он вдруг стал таким самоуверенным, в том, что он думает, что мы соревнуемся за Нацукаву, верно? Мы находимся на стартовой линии, и все же разница в талантах огромна, почему это так? Не говоря уже о том, что меня отвергали снова и снова. Ты уже побеждаешь меня одними только техническими характеристиками, так что не мог бы ты не выкладываться до конца...

— ...Здорово хвастаться собой, но если ты хочешь произвести впечатление на Нацукаву, то этих оценок недостаточно, как ты думаешь?

— Урк...

В конце концов, она заняла второе место за весь учебный год. Даже если ты победишь меня, это ничего не значит. Во всяком случае, идти дальше этого - все равно что тернистый путь. Если вы даже не можете занять первое место, хвастаться бесполезно. Кроме того...говоря об этом, название этого первого места очень длинное... Там даже английские буквы перемешаны... Может быть, какой-нибудь ученик-переводчик? Было бы понятно, почему они такие умные.

— Хорошо, просто откажись от учебы и сосредоточься на своей футбольной карьере. Просто не пропусти ни одного пенальти, хорошо?

— Это не значит, что я могу просто бросить учебу — Подожди, ты пытаешься оказать на меня давление прямо перед большим турниром, ублюдок...?

Кроме того, Сасаки - первогодка, и все же основной игрок? Мне было бы страшно оставить своих Семпаев в пыли, они могли бы просто попытаться убить меня темной ночью. Что ж, Сасаки должен быть в порядке, в конце концов, с ним Юки-чан.

Часть 2

Теперь, когда были объявлены результаты экзаменов в конце семестра, все, что оставалось, - это дожидаться обеденного перерыва. Мое настроение резко упало... Мне действительно нужно сообщить об этих оценках моим родителям...? С тех пор как в прошлый раз я добился хороших результатов, мои родители были счастливы, и я мог похвастаться этим, но теперь... Да, я просто буду молчать об этом.

Принесли обед, и сегодня я редко брал с собой коробку с обедом. Нацукава и Ашида оба сказали мне, чтобы я все-таки больше ел. Что плохого в сладком хлебе? Это дешево и вкусно. Кроме того, это не так уж плохо и для моего тела.

Вернувшись из туалета, я направился в центр класса, где сидела Нацукава. Раньше, когда я шел на встречу с Айри-чан, я случайно согласился на ее просьбу в пылу момента. Не то чтобы меня заставляли идти или что-то в этом роде.

На следующий день после того, как я дал это обещание.

— А? Саджочи, куда ты идешь?

— Хм?

Я купил немного еды в круглосуточном магазине и уже собирался направиться к той же самой обычной скамейке во дворе, когда Ашида схватила меня за руку, собираясь направиться к месту Нацукавы. Когда я посмотрел на нее с выражением "Чего ты хочешь", она просто молча указала на Нацукаву. Я сам посмотрел на нее, и

— ...Ах.

Наши взгляды встретились. Однако она сразу же отвернулась. Неловкость наполнило воздух. Теперь я вспомнил. Мне кажется, я уже что-то говорил раньше. Думать, что я действительно забуду что-то, связанное с Нацукавой, я ненавижу себя. Столкнувшись с этим глубоким сожалением, я не мог не стиснуть зубы.

—А?

— Айчи действительно популярна

—

Сасаки, а также Ширай-сан и некоторые другие девушки говорили с Нацукавой. Наблюдая за этим, я действительно мог сказать, что она ему понравилась. Мне даже не нужно было думать об этом мертвом и холодном чувстве в моей груди, чтобы понять его. Осознав это, моя ненависть к себе только усилилась, и мне просто захотелось исчезнуть.

— Давай же! Ты ведь обещал, верно? Саджочи!

— Ваши головы связаны или что-то в этом роде? Откуда ты знаешь об этом...

Всякий раз, когда я что-то говорю или делаю в отношении Нацукавы, есть большая вероятность, что Ашида тоже узнает об этом. Ну, в конце концов, они друзья, так что, вероятно, они очень часто обмениваются подобной информацией. Похоже, Нацукава тоже изрядно доверяет Ашиде. Черт возьми, я никогда не хотела быть девушкой больше, чем сейчас... Разве Ашида не худший соперник, чем я, Сасаки?

В любом случае, мы вдвоем присоединились к этой группе. С того самого дня, как я посетил дом Нацукавы, я иногда ел с ними. Причина, по которой я не хожу туда каждый день, заключается в том, чтобы другие не подумали, что я снова цепляюсь за нее.

В таком случае, у меня в руке была сбалансированная еда, и я направился в центр класса. Увидев, что Кога и Мурата изобразили отвращение на лицах в углу класса со стороны окна во дворе, я улыбнулся про себя и сел в дальнем конце группы. Итак, время Нацукавы пришло... С другой стороны, это просто означает, что я не могу так часто приближаться к ней или Ашиде.

— Ах, Саджо-кун.

— Чт.

Для того, чтобы быть представителем класса, Иихоши-сан не могла быть более нормальной девушкой. Лично у нее, тем не менее, есть много очков в ее пользу. У нее есть характер, чтобы

немедленно отрезать людей, которые говорят гадости, и она из тех представителей класса, которые мягко создают атмосферу, в которой все остальные могут присоединиться, что просто показывает, что у нее есть талант быть представителем класса. В последнее время я действительно начал это понимать.

Несмотря на это, она не обязательно симпатичная или особенно красивая. Она может контролировать настроение разговора, не давая шанса выйти из-под контроля таким девушкам, как Мурата или Кога. По слухам, которые я слышал, есть беседа, созданная представителем класса, и вас впускают внутрь только в том случае, если вы девушка, которую она принимает. По-настоящему ужасающая.

— ...Что это за дом такой.

— Ах, это же Айри-чан.

— А?

— В конце концов, сегодня очередь второй группы.

Они снова будут баловать и обожать Айри-чан, ха. Это означает, что Сасаки был частью первой группы. На самом деле, вы - третья группа, хотя, знаете ли вы? Я был VIP-персоной, которая получила одиночную поход в качестве второй группы. VIP-персона!

— Ты, кажется, взволнована этим, Иихоши-сан.

— В конце концов, я присоединяюсь к ним. Если я смогу встретиться с Айри-чан, то я определенно хочу этого.

— А, правда?

— Из-за ее младшей сестры ею заинтересовалось много людей, вот почему сейчас вокруг нее больше людей.

— Это будет нормально?

Похоже на анализ какого-то журналиста. Она что, какой-то менеджер? Пытается заставить Нацукаву завести сотню друзей — и все в одиночку? Я не ожидал, что кто-то будет работать над этим, кроме меня. Ну, я полагаю, что в случае Иихоши-сан дело не только в дружбе Нацукавы.

— Ты пытаешься создать комфортную атмосферу в классе?

— Это не так уж и важно. Я просто не хотела, чтобы она была в центре внимания, и мне это не нравилось.

—

В ее улыбке было что-то таинственное, как у Онээ-сан. Для меня, который отказался от безжалостного подхода к Нацукаве и даже нормально разговаривал с Муратой и Когой... Интересно, на чьей я стороне?

— А как насчет тебя, Саджо-кун? Ты всегда прыгаешь между разговором с Нацукавой-сан, а потом вдруг перестаешь с ней разговаривать.

Разве это не вполне нормально? Что плохого в том, что двое знакомых разговаривают, когда им заблагорассудится? Я понимаю, что она пытается что-то вытянуть из меня здесь, но мне жаль, что я не говорю по-американски.

— Ха-ха-ха, как я могу подойти к ней и разрушить такую атмосферу, ты меня понимаешь?

— Это ложь, должно быть, что-то случилось. Все чувствуют то же самое.

— Серьезно?

Я имею в виду, я думаю, что в этом есть смысл. В конце концов, я был таким прилипчивым. Во всяком случае, я шокирован, что до сих пор меня никто не спрашивал. Может быть, они подозревают меня... Использование причины быть 'отвергнутым' в качестве предпосылки... И что? Неужели они думали, что это превратится в дело полиции?

— Я невиновен.

— О чем ты говоришь?

Я определенно не красил руки в какой-либо темный цвет. Хотя я все-таки покрасил волосы. О да, мои черные волосы, по-видимому, были большим хитом. Хотя у меня много лайков в социальных сетях. И как я теперь выглядел менее подозрительно. По крайней мере, скажи, что я больше не выгляжу подозрительно. Кроме того, я действительно так выглядел..? Я никогда не слышал этого раньше. Кроме того, не являются ли каштановые волосы немного более современными в наши дни? Как ученик старшей школы и все такое.

Нет, забудь об этом. Нацукава важнее. Так что наконец-то пришло время ей проявить свой истинный талант... Подумать только, что все так закончится только потому, что я перестал цепляться за нее. В последнее время Нацукава в гораздо лучшем настроении, и мне кажется, что она опережает меня. Должно быть, это та сила, которую она позаимствовала у богов... Ах, так ослепительно!

— Папа очень счастлив.

— А?

Это расстояние действительно самое лучшее. В конце концов, я не понимаю женское сердце, и будь то Нацукава или Ашида, независимо от того, как сильно я пытаюсь понять, как с ними взаимодействовать, они все равно злятся на меня. В такие моменты, как сейчас, поддержка их издалека действительно является самой мирной. Ах, эта улыбка была милой.

— Веселиться после занятий очень важно. Как для Нацукавы, так и для представителя класса.

— А? Д-Да. Что ж, я с нетерпением жду этого. Я без конца слышала о миловидности Айри-чан от Ширай-сан и Окамото-сан.

— Верно. Но она не просто симпатичная, у нее также много выносливости — Нет, да, она действительно симпатичная. Вот и все, ага.

Это было близко... Я чуть не сказал что-то ненужное... Нацукава становится очень серьезной, когда речь заходит о ее младшей сестре, в конце концов. Я не должен был сливать слишком много такой информации. Не похоже, чтобы кто-нибудь понял, откуда я, даже если бы я ей сказал. В конце концов, она только прыгнула на меня.

К моему удивлению, Иихоши-сан оказалась довольно разговорчивой девушкой.

Часть 3

— Играть... Караоке...

Разговор становился все более жарким, разговор шел о караоке, играх и т. д.... Прежде чем я осознал это, мне захотелось в туалет. Было довольно грубо передать это Иихоши-сан, фактически не сказав этого.

— ...Хм?

Когда я шел по коридору, я увидел трех девушек, идущих ко мне. Обычно меня бы это не слишком волновало, но один из них был настолько необычным, что я не мог не уставиться на него. Как только они подошли ко мне немного ближе, я смог разглядеть одну из девушек с яркими светлыми волосами. У меня такое чувство, что это она заглядывала в кабинет студенческого совета раньше... Разве она не невеста Юки-семпая, президента студенческого совета?

— Это действительно кажется плебейским. Как будто я живу в сельской местности, и там гораздо шумнее.

— Ничего не поделаешь, здешние школьники принадлежат к обычным семьям.

Вероятно, им было на меня совершенно наплевать, так как они просто прошли мимо меня, дистанцируясь. Они... направляются к нашему классу? Ну, как бы то ни было. Туалет зовет меня. Если бы меня сейчас ударили в живот, я бы точно дал течь, так что позвольте мне сначала сделать это.

— Фу.....А?

Закончив свои дела и вернувшись в класс, я увидел странную группу из трех человек, стоящих перед дверью. О, подождите, это та самая группа из трех человек, что была раньше. Дверь класса С была слегка приоткрыта, и они присели на корточки, чтобы заглянуть внутрь. На их униформе я разглядел галстуки, принадлежащие первокурсникам. Я полагал, что они не делали ничего плохого, но эта светловолосая девушка не могла быть более подозрительной.

Я имею в виду, что это отличается от коридора перед комнатой студенческого совета. Здесь проходят нормальные люди. Только по случайному совпадению коридор был пуст, здесь были только я и эти трое. Юки-семпая здесь нет, ты знаешь? Даже если вы наклонитесь туда, как сталкеры — Подождите, наклонитесь?

...О-Оо? Теперь, когда я присмотрелся к этому поближе, это действительно кажется весьма наводящим на размышления... Черт, у меня замерзли ноги. Почему? Я, должно быть, измучен, и мое сердце пытается излечить это изнеможение без согласия моего мозга. Ничего не могу с собой поделать, я использую свою секретную технику — Черепаший темп!!

— Так эта девушка - Нацукава Айка, ха...

— Какое у тебя дело к Нацукаве?

— Иииик!?

— Кьяаа!?

— ...!?

Что только что сказала эта девушка? Нацукава Айка? Сначала у нее зуб на онээ-сан, а теперь Нацукава? Может, мне привязать тебя к велосипеду сзади и сделать несколько кругов по спортивной площадке? А? Я могу сделать твои светлые волосы черными, если ты этого хочешь?

— Урк... Кхм, кхм...! Т-Ты не можешь внезапно окликнуть нас вот так!?

— ...А.

Когда мне задали этот вопрос, я, наконец, осознал свою ошибку. Зачем я вообще их окликнул? Я знал, что это принесет мне только больше проблем... Почему я так отреагировал только потому, что она использовала слово "Нацукава"? Неужели мне так сильно нравится Нацукава?.. О да, конечно, знаю. Дай мне немного успокоиться. Теперь, когда я пришел в себя, я могу спокойно атаковать в ответ. Ну, наверное, мне не стоит этого делать.

Правильно, просто будь нормальным. Давайте действовать в соответствии с тем, какой была бы нормальная реакция. Я уже встречался с той блондинкой перед студенческим советом. Поскольку она, похоже, не слишком любит онээ-сан, и ее табличка с именем исчезла с ее униформы, я должен просто быть спокойным, спокойным... Я думаю, что раньше использовал несколько отрывочных вежливых выражений.

— Это было давно, миледи.

— Э-Ээ...? Ах, неужели мы...?

— Мы уже встречались раньше перед комнатой студенческого совета. В то время ты заглядывала внутрь с довольно беспокойным видом...

— Вау! Вау! Вау!

— То, как ты заглядывал внутрь, было довольно впечатляюще!!

— Почему ты все еще говоришь про это!?

Любые действия сталкера плохи. Я определенно не отступлю...мир должен знать об этих злодеяниях...! И благодаря этому я могу наслаждаться смущенным лицом такой красавицы, как она!! Фухаха!

— Марика-сан... заглядывала в комнату студсовета? Разве ты не встречалась с Юки-сама?

— Да... Они ведь помолвлены.

— Т-Так и есть! Как невеста Харуто-сама, я должна быть рядом с ним все время! Т-Тогда мы вместе обедали...

— Несмотря на это, ты определенно имеешь что-то против зама прези...

— Вау!

Блондиночка подпрыгивала передо мной, пытаясь заставить меня замолчать. Теперь ты еще более шумная, чем я себе представлял... Но это само по себе довольно забавно. Итак, ее обида

на онээ-сан - это что-то вроде секрета? В такие моменты, как сейчас, не могли бы вы просто широко объявить об этом прямо перед ней и обвинить ее в том, что она соперница? Это неожиданно.

Теперь, когда я думаю об этом, онээ-сан, должно быть, познакомилась с К4 еще до того, как я поступила в эту школу. Я думаю, что уже слишком поздно, чтобы здесь появилась соперница. Не говоря уже о том, что онээ-сан - семпай на два года старше ее.

— Гррр...Это то, чего можно было бы ожидать от "восточной" стороны. В отличие от "западной" стороны, вы не проявляете ни малейшего уважения к леди... Вот почему я ненавижу плебеев и их плебейские семьи, которые не знают, как устроено общество!

— Чт?

Оставляя в стороне всю болтовню о плебейских семьях... Что это за восточная и западная стороны? Была ли у нас в школе такая дифференциация? Я думаю, что в этой школе есть внутренний двор посередине, а школа разделена на восточную и западную части, но...разве вам не позволено ступить на другую сторону, если вы принадлежите к одной из них?

Пока я размышлял над словами блондиночки, дверь, в которую заглядывали трое, внезапно распахнулась.

— Кяааа!?

— Что ты делаешь...

— В чем дело, Саджочи?

— А? Нацукава? А Ашида?

— Разве тебя не легко опознать, Саджочи... Хм?

Три девушки были шокированы, Нацукава казалась раздраженной, в то время как Ашида казалась взбешенной и едва могла сдержать улыбку. О да, все стало довольно шумно, мда. Нацукава то смотрела мне в глаза, то нет, бросая на меня подозрительные взгляды. Прошло много времени с тех пор, как я видел это в последний раз... Большое спасибо!

— Что это за ситуация?

— Эти трое сказали, что у них к тебе какое-то дело, поэтому я сделал им выговор, Нацукава.

— Ты можешь не говорить так, будто ты мой телохранитель.

Как грубо, тебе не кажется, что это судьба? Мои инстинкты всегда говорят мне защищать тебя, Нацукава... Хотя я сомневаюсь, что ты действительно нуждаешься в какой-либо защите.

— Ух... Н-Нацукава Айка-сан! У меня к тебе есть кое-какое дело!

— Эм... что бы это могло быть?

— Вместе с твоими отличными оценками ты занимаешь 2-е место в учебном году, просто потому, что ты немного симпатичная... На самом деле, ты действительно милая...

— Э... С-Спасибо...?

Как мило! Это немного сбивает с толку, но я все равно поднял большой палец вверх. Я действительно вижу некий ежедневный флирт между Нацукавой и Ашидой, но это развивается даже лучше, чем ожидалось. Возможность наблюдать за этим так близко для меня большая честь... Я не могу дождаться, когда увижу, как еще больше они...мда.

— Поскольку у тебя достойные оценки и ты немного симпатичная, я предоставлю тебе право поддержать высший ранг студенческого года, которым являюсь я — Шиномом Клодина Марика!

— А?

— Продолжай, Айчи.

— А? Хм... Делай все, что в твоих силах!

— Нет! Это не то, что я имела в виду!!

— Ой-ой, прости меня!

По какой-то причине именно меня ударили. Ну, в конце концов, я немного поиграл с ней... Однако, Кл... Клаумати? Ты ошиблась в одном! Нацукава не просто немного милая, она Супер-мега-ультра-милая!! Так что запомни это!

Клаумати прочистила горло и снова посмотрела на Нацукаву. После этого она указала на нее.

— Ты будешь поддерживать меня! Чтобы я стала следующим президентом студенческого совета!

— Э, президент студенческого совета..? Ты можешь даже стать президентом студенческого совета первогодкой?

— Я докажу это!

— Ого!?

Другая девушка из группы Клаумати, девушка с прямыми черными волосами, вышла вперед. Тот факт, что она вмешалась только сейчас, чтобы заступиться за Клаумати, меня немного разозлил. И все же я чувствовал, что она просто самоуничтожится здесь.

— Все официальные должности студенческого совета могут быть рекомендованы и поданы заявки. Эта школа предоставляет свободу выбора, и в конце концов будет избран тот, кто наберет наибольшее количество голосов.

— О, ходячее руководство для студентов.

— Хе-хе.

— К-Каоруко-сан, я не думаю, что он хвалил тебя, понимаешь?

Услышав мои слова, которые я просто так случайно выпалил, Каоруко-сан показала удовлетворенное выражение лица. Я имею в виду, я понимаю, она, должно быть, счастлива получить такой честный ответ после такого подробного объяснения.

— Даже в этом случае первогодка, как правило, находится в невыгодном положении. Чем

больше времени вы проводите в этой школе, тем больше вы понимаете, что это входы и выходы, и наличие кого-то старше себя успокаивает студентов, кого-то, кто понимает, каким должен быть студенческий совет.

— Обнадёживает...

Так что в основном те, кто не умеет читать настроение, будут исключены... Я понимаю это, но есть ли еще кто-то, кто был бы готов смириться с болью, связанной с тем, чтобы стать президентом студенческого совета? Ах, я могу вспомнить одного человека.

— А как же Кай-семпай...?

— Он упомянул, что у него нет планов становиться президентом студенческого совета. Если это правда, то никто другой из студенческого совета не будет пытаться стать президентом студенческого совета.

— Хм.

Так что Кай-семпай этого не чувствует. Если это так, то я не знаю, кто станет следующим президентом студенческого совета. Я тоже не имею дела с семпаями 2-го курса.

— Несмотря на это, в этой школе около 240 второкурсников... так что, как только наступит пора выборов, наверняка найдется кто-то еще, претендующий на эту должность. Вот почему мне нужно собрать как можно больше последователей до тех пор... Чтобы я стал следующим президентом студенческого совета.

Я вижу, ее планы имеют смысл. Есть большая часть людей, которые не воспринимают все, что касается школы, слишком серьезно, поэтому большинство даже не проявит интереса к такой официальной позиции. Тем не менее, самый простой способ собрать голоса - это быть известным другим. Продайте свое имя, и пусть студенты запомнят вас, вот как вы получаете наибольшее количество голосов просто по умолчанию.

Человек, который становится всеобщим кумиром, может слишком легко одержать победу. Вот как работают обычные выборы. Вам просто нужно собрать преданных последователей. Чтобы достичь этого, собрать тех, кто выделяется под вашим крылом, - неплохая идея. Я могу понять, почему она пришла за Нацукавой.

— ...Но это плохой ход.

— ...Что ты сказал?

Я подсознательно выпалил то, о чем думал. Как раз в тот момент, когда я понял, что мне не следовало этого делать, было уже слишком поздно. Когда глаза Клаумати были прикованы ко мне, у меня не было никакой надежды сбежать... Так что я мог объяснить только сам.

— Не могли бы вы объяснить, что именно вы имеете в виду под этим?

— Нацукава слишком выделяется. Если вы сделаете ее своей рекламой, люди просто подумают: "Э, Нацукава-сан не кандидат, а та девушка?", знаете ли.

— Ч-Что?!

— Как ваш обычный школьник мужского пола, я могу это гарантировать. Если ты будешь иметь

дело с Нацукавой, ты просто затеряешься в ее центре внимания. Ты будешь просто дополнением.

Она посмотрела на меня с недоверием, но я не придавал этому особого значения. Если я не скажу это ясным тоном, она все равно не поймет... Потому что это объективное и индивидуальное различие между этими двумя.

Это правда, что у нее очаровательная внешность с выдающимися светлыми волосами, и между милой и нет, она определенно находится на вершине шкалы симпатичности. Я полагаю, что она могла бы сама с такими взглядами. Однако, если рядом с тобой будет кто-то еще более симпатичный, ты будешь просто похож на корень дерева.

— Нацукава определенно намного симпатичнее тебя.

— ...! Рот Клаумати открылся и закрылся, как будто она не могла поверить в то, что я только что сказал.

Две другие девушки позади нее так же с сомнением смотрели на меня, и вместе с яростным взглядом Нацукавы я почувствовал, как мое тело дернулось. Ты наконец понял, насколько великолепна Нацукава?

— М-Марика-сан...! Она—Нацукава с "востока"! Тебе не следует слишком много с ней возиться!

— Э-Это верно...! Мы с "запада" должны собрать тех, кто является вашими верными последователями!

— — Клаумати сжимала кулак, дрожа от гнева.

Должно быть, она потеряла дар речи из-за моего немедленного ответа. С таким отношением вы не сможете использовать Нацукаву в качестве подставного лица. Это закончится только тем, что у Нацукавы будет больше работы.

— Фу... фуфуфу...

— ...!

Клаумати изобразила вымученную улыбку и пристально посмотрела на меня. Однако вместо этого она сразу же перевела взгляд на Нацукаву.

— ...Ик!? Нацукава замерла.

Я был готов потратить карму за свои слова, но, похоже, она больше интересовалась Нацукавой. Весь класс — или, по крайней мере, большая его часть — собрался у дверей класса, наблюдая за тем, что мы делали снаружи. Были и такие, кто смотрел на Клаумати так, словно она была помехой. Да, это выглядит не очень хорошо. Она определенно похожа на плохого парня... Что ж, ее просьба была безумной с самого начала.

— М-Марика-сан, нам действительно нужно...

— Отступим пока...

— Урк...

Все трое были в панике. Особенно те двое, что стояли за Клаумати, отчаянно пытались убедить

ее уйти. Они, вероятно, не хотели, чтобы она выделялась в плохом свете.

— ...Что ж, мне пора уходить.

Это не то, в чем должен участвовать случайный парень вроде меня. Ты выбрал для этого не того человека, Клаумати. Ты пытался затеять драку с Нацукавой, которая выигрывает у тебя и по внешности, и по характеру, даже не считая ее оценок. Это ожидаемый результат, и вы съели карму.

— Саджочи, Саджочи.

— Хм...? Эх...

Ашида криво улыбнулась мне, указывая в определенном направлении. Когда я повернулся в ту сторону, то увидел Нацукаву, которая дрожала, закрыв лицо обеими руками. Если бы я не знал ничего лучшего, мне показалось, что она покраснела до ушей...

— Э, что. Что случилось?

— Это твоя вина, Саджочи. Ты сказал что-то безумное, не моргнув глазом.

— Безумное...?

— Ты называл ее "милой".

— Хм? Нацукава слышала это достаточно много раз до сих пор, верно?

— Э-это может быть правдой, но... Когда тебе говорят об этом открыто и широко перед всеми...

До сих пор я называл ее милой бесчисленное количество раз, и все вокруг меня должны знать, что я так себя чувствую. У нее нет причин смущаться из-за этого сейчас, так поздно в игре. Нацукава, должно быть, уже привыкла к этому, верно.

— ...Если учесть время, местоположение и ситуацию, то да.

— Разве это не была та же ситуация, что и всегда?

— Это именно то, что я имею в виду, Саджочи.

Ээ... почему она вдруг так разозлилась? Страшно... Как раз в тот момент, когда я испугался Ашиду, я почувствовал, как кто-то потянул меня за рукав рубашки. Обернувшись, я увидел Нацукаву с покрасневшимся выражением лица.

— Н-не говори ничего такого неловкого...

— Мило.

— ...Н-не смотри.

— Как всегда, ха.

Мне не нужен этот анализ. Кроме того, в чем здесь разница? Что у меня есть скрытый мотив или нет? Чувствует ли она себя счастливее, если я скажу это с серьезным лицом? Предоставь это мне, я буду тренировать свое серьезное лицо и сделаю тебя счастливой. Ты такая... Не

смотри на меня так, Ашида....

— П-Подожди секунду, Аmano!

—

— Я же сказала тебе подождать! Ты что, не слышал меня?!

— А, я? Кто такой Аmano...?

Как раз в тот момент, когда я хотел вернуться в класс, Клаумати окликнула кого-то. Я надеялся, что Аmano ответит достаточно быстро, но, когда я обернулся, она действительно смотрела прямо на меня. Я что, Аmano?... Это произошло так естественно, что я даже не заметил этого. Почему?... Аmano Ватару... Эй, это не так уж и плохо.

— Ты уверен в этом?! Независимо от того, насколько расслабленным вы можете быть, в конце концов победят те, кто действует!

— Хм? А?

— Я обязательно стану следующим президентом студенческого совета! Я не проиграю, даже если это будет против этой «Т-такой-милой» Нацукавы Айки-сан! — Клаумати оставила эти слова позади и ушла с двумя другими девушками.

Оставляя в стороне случай, когда она стремилась стать президентом студенческого совета, пытаться победить привлекательность Нацукавы бесполезно, поэтому мне было жаль ее.

— ...Клаумати...

— Клаумати...? Кто?

— А?..

Часть 5

После преодоления смертельного времени, называемого экзаменами в конце семестра, наступило беспокойство. Интересно, о чем именно она говорила с "западом" и "востоком". Я подумал, что, может быть, она говорила о разделении классов, потому что классы от А до С были в восточном здании, в то время как от D до F были в западном здании, но действительно ли это что-то настолько традиционное...? Это просто случайное разделение классов?

Это явно какая-то дискриминация. Я думал, что это была личность Клаумати, чтобы говорить такие вещи, но двое с ней согласились на это. Может быть, что-то случилось во время их зачисления.

— Что-то случилось, да.

— Серьезно...

Иихоши-сан сказала мне, как будто это ничего не значило. Я просто с любопытством спрашивал ее в надежде, может быть, получить какой-то намек, но думать, что она действительно что-то знала... Я недооценил ее. Пожалуйста, делайте все возможное в качестве представителя класса и в будущем.

— Ты же знаешь, что здесь есть знаменитые предприятия, верно? Есть деловая улица рядом с железнодорожным вокзалом после того, как пройдешь через жилой район.

— Ах, теперь вспомнил, когда ты упомянула об этом.

— Это также частная школа высокого уровня... Академическое образование ребенка в основном гарантируется благодаря социальному положению семьи. И ты знаешь, что эта школа довольно старая, верно?

— Да, я слышал об этом.

Теперь, когда я думаю об этом, позади этой школы есть старая транспортная развязка, которая ведет в никуда.... Прямо когда я поступил сюда, у меня появилась надежда, что это может быть связано с железнодорожной станцией.

— Так что это скорее персонаж шоу... Раньше три класса были разделены на восток и запад, и вы хотели бы разделить инвесторов и те семьи, которые ими не являются, верно?

— Правда? - ...Ах, вот почему они продолжают говорить о востоке и западе.

Разве это не дискриминация? Вероятно, ей пришла в голову мысль о том, что "плебейские семьи - снобы", вбитая в нее ее семьей. С другой стороны, похоже, что учителя относились к ней просто нормально.

— Но от D до F все еще три класса. У нас здесь так много богатых детей?

— Хм... Я чувствую, что это в основном связано с классом E. Остальные - это просто партнерские отношения, я думаю.

— Хм... Я действительно не понимаю.

— Элегантный.

— А?

— Буква "Е" в "элегантный", вероятно, является коннотацией, стоящей за этим. Хотя это всего лишь слухи.

— Чт?

Извините, но что ты пытаешься мне сказать...? В этом вся причина? Разве мы не должны быть признанной школой высокого уровня? Это, должно быть, какой-то инвестор, забравшийся на высокую лошадь и просто случайно назвавший это, верно? Лучше бы это пришло не из самой школы...

— Ну, говоря в терминах эпохи, это определенно исчезает, особенно с первым и вторым годами.

— Хм. У нас здесь есть несколько богатых учеников, так что, страна положила на них глаз или что-то в этом роде?

— Нет, 'восток' был сильнее, вот и все. С точки зрения естественных добродетелей, единства, внутренней сущности и оценок.

— Разве это не общая победа?

— Когда я увидела президента комитета общественной морали и вице-президента студенческого совета, я была уверена. Они оба "восточные".

— Да, я определенно вижу, что президент комитета общественной морали принадлежит к нему.

— Э...? Да, и она, и студенческий совет...

— Ага, президент комитета общественной морали.

Значит, такая история произошла в этой школе, да. Честно говоря, звучит так, будто это вышло прямо из драмы или манги. Офис для персонала, а также комната для подготовки к социальным исследованиям находятся в южном здании, а комната музыки и домоводства - в северном здании. Поскольку я никогда не имел с ними ничего общего, я даже не держал их в уме.

— На самом деле это не новая история, так что, возможно, некоторые студенты посещали тот же клуб, что и "восток" и "запад". С другой стороны, лучшее, что я могу себе представить, - это богатые маленькие мальчики и девочки, посещающие спортивные клубы, так что я мало что знаю.

— Я... я понимаю...

Я даже не состою ни в каком клубе, так почему же я так болтаю?

Часть 6

Наступил вечер, и как раз в то время, когда онээ-сан вернулась домой из подготовительной школы, я просто небрежно спросил ее.

— Онээ-сан, в твоём учебном году тоже есть восток и запад?

— Хм? Ах... та странная история, о которой они говорят.

Согласно тому, что я слышал от онээ-сан, такого рода вещи были гораздо более заметны, когда она была первокурсницей. Разница в лечении была совершенно разной только в зависимости от этого. Права на клубный бюджет, содержание экзаменов, которые заставили "восток" свернуть с правильного пути. Насильственные действия обеспечили превосходство.

— ...Это, конечно, было большой проблемой...

Тем, кто выступил в качестве посредника, как ни странно, был Юки-семпай, тогда второкурсник, и член "запада". Он, по-видимому, пошел в стиле Благородства и изменил "запад" изнутри. Но ты ведь наверняка была в этом замешана, онээ-сан, верно? Я вижу это по твоему лицу.

— И еще, к какой семье принадлежит эта блондинка?

— Блондиночка...? Ах, эта девушка.

— Верно, та несчастная девочка-полукровка.

Ты на самом деле не слышала здесь этого имени, как "Шинономе". Она действительно производила впечатление достаточно богатой, но, может быть, это просто ролевая игра — или я в этом сомневался, но, по словам Старшей сестры, у нее действительно были большие деньги. Судя по всему, она дочь президента текстильной компании во Франции. Название компании и личность не имеют ничего общего друг с другом, и ее родители знают Юки-семпай, которая была связующим звеном для помолвки.

— Ха...итак эта соплячка хочет стать президентом студенческого совета...Что касается семьи Харуто, то они контролируют местный бренд, торгующий тканевыми изделиями, и под его крылом много студентов. Если новость о том, что она его невеста, распространится повсюду, то Марики нужно самой принять меры.

— Какова вообще ее цель стать президентом студенческого совета?

— Ну да, это... Нет, я не знаю, неважно.

— Неужели ты не можешь внезапно стать таким безразличным?

Онээ-сан внезапно показала выражение на лице "О чем мы вообще говорили". Посреди разговора она даже начала смотреть телевизор. Я мог бы догадаться, но онээ-сан действительно смотрит на Клаумати свысока. Я чувствую себя идиотом, даже пытаюсь обсуждать это. Что ж, я вижу, что она меня раздражает.

Я хотел хотя бы дослушать до конца о Клаумати, но решил, что онээ-сан, должно быть, устала, поэтому решил оставить ее в покое. Лично я хотел бы, чтобы она все время сохраняла это грубое выражение и реакцию. Когда она устает, мне хочется быть внимательным к ней.

Если бы онээ-сан была Нацукавой.

Тогда она бы кончилась, как моя онээ-сан. Увидев ее в этой кофточке, лежащей на диване, произойдет что-то очень запретное. Онээ-сан, конечно, странная. Несмотря на то, что она представительница противоположного пола, я ничего не чувствую. Хотя я действительно хочу шлепнуть ее по животу. Например, чтобы отплатить ей за все трудности, через которые мне приходится проходить из-за нее. Не похоже, что я бы это сделал (*или мог бы это сделать).

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1732129>